

Госпоже Го стало стыдно, и она, закрыв лицо рукавом, вышла из комнаты.

Прабабушка тихо пробормотала: - Хм, ты это заслужила. Вот и прочувствуй, каково это, когда твой сын тоже очарован молодой госпожой.

Юй Гоосу уговаривал ее: - Мама, не сердись. Я сейчас же сделаю ей выговор.

Герцог догнал свою даму и нежно похлопал ее по спине, успокаивая: - Госпожа, не нужно злиться. Мама была так сурова в словах, потому что она очень любит Синчжи.

Госпожа Го топнула и сказала: - Даже ты говоришь это. Как я могу не любить Ву Ланга? Но если я позволю ему поступить по-своему и жениться на Чжоу Сяосяо, то он станет посмешищем в обществе на всю оставшуюся жизнь. И потом, неужели у меня нет достоинства, разве я должна выходить из дома и связываться с такими людьми?

Герцог ответил: - Моя добродетельная госпожа, пожалуйста, успокойтесь и сначала подумайте. Если бы не эта дама, не говоря о том, чтобы иметь невестку, у нас даже сына бы сейчас не было. Видя, что Сяо Ву безудержно влюблен в нее и перенес все эти трудности, чтобы быть с ней, мы должны позволить ему поступить по-своему на этот раз. Не будет ничего страшного, если мы потеряем небольшую часть достоинства.

В голове госпожи Го проносились какие-то мысли, но она ничего не сказала.

...

В тихом дворике Юй Синчжи, который был скрыт от всего мира, он не мог узнать обо всем, что происходило снаружи. Чжоу Сяосяо поддерживала Юй Синчжи, одетого в меховую шубу, и помогала ему медленно выйти во двор из своей комнаты.

- Будь осторожен при ходьбе. Или мне тебя понести?

Юй Синчжи оперся о стену и покачал головой.

- Я все еще могу держаться.

Юй Тун, прислуживавший им во дворе, поспешно отвернулся. Прежде, чем уйти, он тактично прикрыл за ними дверь. Он был свидетелем того, как эта необыкновенная «будущая госпожа» легко вынесла господина Ву из комнаты, чтобы он мог погреться на солнышке. Поэтому Юй тун отнесся к этому, как к обычному событию и остался спокоен.

Чжоу Сяосяо помогла Юй Синчжи пройти под китайским зонтичным деревом и расстелить на шезлонге меховой ватный матрас.

Она помогла ему лечь и понежиться в лучах утреннего солнца. Затем она села рядом с ним, массируя его руки и ноги.

Юй Синчжи сказал: - Отдохни немного, не нужно так напрягаться.

- Не беспокойся, я не устала. Если слишком долго будешь лежать без массажа, твои мышцы не смогут легко сокращаться, для восстановления - это опасно.

Поначалу Чжоу Сяосяо была сосредоточена на том, чтобы массировать его, но потом начала посмеиваться. Время от времени она щипала его, заставляя Юй Синчжи хихикать и уворачиваться.

- Все еще уворачиваешься? Все еще уклоняешься? Сейчас я посмотрю, где ты сможешь спрятаться.

Эти двое посмеивались и весело проводили время вместе.

Чжоу Сяосяо крепко сжала его плечи, заставляя оставаться на месте. Юй Синчжи посмотрел в сторону, слегка задыхаясь.

Она смотрела на его покрасневшее лицо и в уголки глаз, полные слез. На какой-то момент Чжоу Сяосяо оцепенела, а затем медленно наклонилась. Когда Юй Синчжи увидел, что ее лицо приближается, его глаза вспыхнули, и он оглядел себя с ног до головы.

Его сердце бешено колотилось, и он не мог удержаться, чтобы не сказать:

- Не шути.

Ее голос звенел у него в ушах.

- Как я могу шутить? Я ничего не сделала.

Запах орхидеи был на его коже, а ее лицо было всего в нескольких дюймах от него, и потому он боялся поднять взгляд. Он нежно прикусил ее губы и облизал красные пухлые губы. Юй Синчжи встал и поцеловал ее.

Кто знал, что она его обманет?

Она уклонилась от его поцелуя, как лисица, и высокомерно сказала: - Синчжи, прекрати шутить.

Юй Синчжи протянул руку и обнял ее за плечи. Он чмокнул ее в лоб, в волосы, в брови, в губы....

Он крепко обнял Чжоу Сяосяо и нежно поцеловал ее, бормоча: - Сяосяо, Сяосяо...

- Я здесь.

Когда они закончили, Чжоу Сяосяо наклонилась на него и обхватила ладонями его лицо, покусывая слегка припухшие губы.

Она нежно коснулась его волос.

- Что с тобой происходит?

Юй Синчжи закрыл глаза и вздохнул.

- В тот момент, когда меня отравили, я подумал, что наверняка умру, и очень сожалел. Я сожалею, что всегда следовал правилам и никогда не обнимал и не целовал тебя.

По его лицу катились слезы.

- Когда я был без сознания, мне казалось, что моя душа ушла, а тело окоченело, но я смутно слышал, как ты говорила, что собираешься выйти замуж за кого-то другого. Мое сердце заболело, как будто ножи впились в него, и это заставило меня проснуться.

Чжоу Сяосяо подперла тело руками и медленно сцеловала его слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1271973>